

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

И. И. Грузинов

*Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
Московский государственный лингвистический университет*

Поступила в редакцию 5 марта 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются принципы изучения современной идеологической платформы КПК. Изучение этого конструкта может быть затруднено из-за постоянного развития идеологии в КНР, и исследования должны касаться релевантных данных и концепций. Определение актуальных идеологем и причин их выдвижения является важнейшей составляющей исследования действующего идеологического курса партии.

Ключевые слова: идеология, КПК, идеологический курс, руководящие идеи.

Abstract: this paper examines the principles of studying the modern ideological platform of the CCP. The study of this structure may be difficult due to the constant development of the ideology in the PRC, and the present research concerns relevant data and concepts in this field. Determination of the current ideologies and the reasons for their promotion is the most important component of the study of the CCP's current ideological course.

Key words: ideology, CCP, ideological course, guiding principles.

Исследование идеологической платформы Коммунистической партии Китая (далее – КПК) на современном этапе Китайской Народной Республики (далее – КНР), претендующее на объективность, должно затрагивать специфику этого конструкта. Следует учитывать, что однозначно интерпретировать базис и надстройку идеологии КПК с использованием принятых в современных политических науках терминах зачастую достаточно сложно. Это вызвано в том числе тем, что применение классических подходов при рассмотрении китайской политической системы затруднено синтезом внутри нее условных «западного» и «восточного» методов преодоления возникающих кризисов: с одной стороны, это дает возможность увидеть необычное решение вопроса, с другой – не позволяет с достаточными основаниями определить источник этого решения и изучить примененную методику.

В контексте современного политического дискурса идеологическая платформа КПК представляет собой дуальную структуру, основанную на двух крупных идейных системах: коммунистической, сформированной на базе трудов последователей марксизма-ленинизма [1], и традиционной китайской, опирающейся на достижения мыслителей различных учений [2]. Подобная конструкция платформы ведет

к ряду противоречий и любопытному синтезу двух непохожих концепций, обладающих отличными друг от друга мировоззренческими основами и разным когнитивным инструментарием.

Важно отметить, что на официальном уровне основой идеологической платформы КПК признается только коммунизм и его интерпретации; традиционные учения, питающие «социализм с китайской спецификой» важнейшими идеями, обычно не упоминаются. Впрочем, после 2012 г. ситуация постепенно меняется, и можно говорить о сильном и в целом нескрываемом заимствовании элементов традиционной китайской идеологии.

При рассмотрении идеологической платформы современной КПК следует ориентироваться на так называемые «руководящие идеи» – социально-политические курсы, которые включают в себя программы развития страны. Подобные программы, сформулированные как идеи «главного представителя» китайских коммунистов, т. е. лидера государства и партии, вносятся в устав КПК и трактуются как составные элементы ее идеологического аппарата.

При этом определение сущности такого явления, как «руководящая идея», достаточно затруднено. Автор полагает, что сам концепт «руководящая идея» возник на стыке понятий «государственная стратегия» и «идеология». Терминологическая недифференцированность базируется на монопольном подчинении государства КПК, деятельность которой касается

практически всех сторон политической жизни страны [3]. «Подмена» одного института (в лице государства) другим (партия) привела к синтезу некоторых политических инструментов (стратегия и идеология) в один элемент управления, который тем не менее обладает множественными проявлениями при единой сущности.

У «руководящих идей» есть практическая сторона: это собственно государственная стратегия, которую можно интерпретировать и как совокупность нескольких стратегий, и как новую ступень развития конкретного курса. Выявить эту составляющую можно в том случае, когда в политический дискурс включаются общественно значимые цели с четкими сроками достижения (например, «две столетние цели развития» [4, с. 49, 66]). Для этого государственные ведомства должны систематически использовать находящиеся в их распоряжении ресурсы и властные полномочия [5].

Идеологическая роль «руководящих идей» видится достаточно ясно: развитие платформы КПК, поддержание преемственности воззрений и указание на общественную солидарность относительно курса развития страны. В этом контексте необходимо указать на двоякость роли «руководящих идей»: с одной стороны, они призваны модернизировать идеологическую платформу партии, с другой – являются маркером уже производимых (или планируемых) изменений.

Вопрос о причинах изменения идеологической платформы КПК является краеугольным для понимания специфики этого процесса. Очевидно, что «руководящие идеи» возникают не спонтанно, а в ответ на внутренние и внешние вызовы для КПК и КНР. Гипотезу вокруг природы этих вызовов можно выдвинуть на основе тезиса о закономерном желании КПК сохранить всю полноту имеющейся власти: любые политические образования имеют своей целью получение и удержание власти. Для этого используются различные инструменты; одним из самых влиятельных здесь является идеология [6].

Таким образом, сама причина выдвижения новых «руководящих идей» заключается в необходимости модернизации действующего идеологического курса [7]. Однако эти изменения не могут быть резкими. Новый конструкт не должен противоречить ранее принятым руководящим идеям и принципам. Подобный подход обеспечивает необходимую преемственность взглядов и идей, критически важную в странах с авторитарной партийной системой, где устойчивость государственных институтов напрямую зависит от стабильности правящей партии.

При изучении идеологической платформы партии следует учитывать «эволюционный» характер ее развития: с течением лет некоторые из «руководящих

идей» теряют свою актуальность. Однако специфика функционирования различных государственных институтов и косвенно связанное с ней отношение к «старшим» «поколениям руководителей» КНР и КПК не позволяет прямо указать на несоответствие старых принципов новым реалиям политической жизни в стране и в мире, что явно демонстрировалось еще при оценке политики Мао Цзэдуна после его смерти [8; 9; 10, с. 156]. Это сформировало условные принципы и порядок выдвижения «руководящих идей», существующий на протяжении последних десятилетий. Идеологическая платформа КПК развивается по формуле $n + 1$, где n является совокупностью ранее принятых идеологием, а единицей выступает новая идея, призванная дополнить, скорректировать «генеральную линию», сконструировать и обозначить внутренние изменения в стране. Такие изменения фиксируются в Уставе КПК, а порядок принятия идей прослеживается в последовательности их перечисления в Общей программе Устава [1].

В целом, этапы формирования и утверждения новой руководящей идеи отражают хронологические этапы развития идеологических систем:

– формулирование основных положений, теорий, принципов (выдвижение основы будущей руководящей идеи; обычно происходит за несколько лет до ее утверждения);

– трансформация в программы и лозунги, создание базы для принятия решений и стимулирования политического поведения граждан (построение структуры новой «руководящей идеи» через публичные или закрытые обсуждения, которые обычно носят внутривнутрипартийный характер);

– актуализация через различные формы политического участия [11] (утверждение новой руководящей идеи, закрепление ее в Уставе КПК и в повестке КПК).

При анализе структуры идеологической платформы КПК на современном этапе КНР следует обратить внимание на платформу политическую. С течением времени КПК отошла от радикальных основ, которые явно прослеживались в период лидерства Мао Цзэдуна. Сама КНР была создана как «государство новой демократии» [10, с. 110] и ориентирована на борьбу с империализмом, феодализмом, бюрократическим капиталом и своей целью ставила достижение независимости, демократии, мира, единства и создание процветающего и сильного Китая [12]. Такая ориентация нашла продолжение в политике «большого скачка» [13–16] и кампании «культурной революции» [17–20]. Сейчас КПК существует на базе консервативной платформы, направленной на поддержание и/или ускорение существующих темпов развития общества и государственных институтов [4, с. 155–156, 202–205, 261–262]. Этот «внутриполитический тран-

зит» явно выражен в изменении смыслового наполнения «руководящих идей», и такие модификации потребовали нового идеологического обоснования. Несмотря на явные призывы к совершенствованию общественных отношений в Китае, оппозиция взглядов в условно «ранней» КПК (до провозглашения КНР и в период руководства Мао Цзэдуна) и КПК на современном этапе вполне очевидна: в настоящий момент руководство страны проводит относительно «мягкие» реформы, не тождественные «революционным» методам, использованным в прошлом.

Основные тезисы для данного подхода можно сформулировать так: уже сейчас КПК оказалась перед лицом проблем, связанных с кризисом роста – изменения в экономике, вызванные проведением политики реформ и открытости, привели к изменению ценностей и запросов в обществе, что, в свою очередь, вынуждает правящую партию менять собственную повестку. При этом изменения должны происходить достаточно быстро – до того, как в китайском обществе возникнет крупная группа, актуализированные интересы которой будут входить в конфликт с установками КПК. Быстрая реакция важна, так как КПК не признает легитимной любую группу интересов за пределами самой коммунистической партии [6, с. 174], и потенциально возможные противоречия, вызванные артикуляцией своих потребностей китайским обществом, могут нарушить стабильность политической структуры Китая.

При этом сама КПК также нуждается в рекрутировании новых членов партии, взгляды которых с необходимостью будут отличаться от взглядов нынешних и тем более предшествующих партийцев, а значит, она сама должна сохранять привлекательность. При этом это не должна быть привлекательность, основанная на номенклатурной привилегированности: как уже было отмечено, даже высшие члены партии осознают необходимость в снижении количества противоречий между КПК и народом [4, с. 491–517].

Автор полагает, что изучение идеологием, вошедших в политический дискурс КПК после 2012 г., а именно идеи о «великой китайской мечте о возрождении китайской нации» («китайской мечте») и «руководящей идеи» о «социализме с китайской спецификой новой эпохи», позволит выявить те вызовы, перед которыми стоит КПК в настоящий момент, и понять, какие результаты принесло агрегирование запросов современного китайского общества. Этот подход правомерен, так как вероятно, что именно внутренняя повестка является наиболее чувствительной для партии. Исходя именно из этой информации, исследователи могут судить об актуальной идеологической платформе КПК. При этом, конечно, нельзя игнорировать уже включенные в массив идеологии

элементы; именно они являются маркерами, которые могут продемонстрировать происходящие или отсутствующие изменения в платформе КПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Коммунистической партии Китая (принят с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г.). – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm
2. Грузинов И. И. Роль и место традиционной китайской идеологии в концепции «китайской мечты» / И. И. Грузинов // Общество и государство в Китае : в 48 т. – 2017. – Т. 47, № 22-1.
3. Селезнев Л. И. Гражданское общество и государство : зарубежные модели политических систем / Л. И. Селезнев. – СПб., 2014.
4. Си Цзиньпин. Государственное управление / Си Цзиньпин. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2014.
5. Малган Дж. Искусство государственной стратегии : мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / Дж. Малган. – М., 2011.
6. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня : мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.] ; сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной ; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М. : Аспект Пресс, 2002.
7. Под водительством важной идеи «тройных представительств» широкой поступью идти вперед // Жэньминь Жибао. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/200210/22/rus20021022_67108.html
8. Феоктистов В. Ф. Эволюция идейно-теоретической платформы Коммунистической партии Китая в 1976–1987 гг. / В. Ф. Феоктистов // ИБ ИДВ РАН СССР. – 1991. – № 9.
9. Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. – Пекин, 1981.
10. Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР : от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Д. А. Смирнов. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2005.
11. Политология : учебник / И. Е. Тимерманис [и др.] ; под ред. М. А. Василика, И. Е. Тимерманиса. – М. : Проспект, 2013.
12. Мао Цзэдун. Синь Минчжучжуи лунь (о новой демократии) / Мао Цзэдун. – [Б. м.], 1944.
13. Lardy N. R. The Chinese economy under stress, 1958–1965 / N. R. Lardy, J. K. Fairbank // Roderick Mac Farquhar (ed.). The People's Republic, Part 1: The Emergence of Revolutionary China 1949–1965. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987.
14. Luthi Lorenz M. The Sino-Soviet Split : Cold War in the Communist World / Lorenz M. Luthi. – Princeton : Princeton University Press, 2008.
15. Капица М. С. КНР : тридцатилетия – триполитики / М. С. Капица. – М. : Политиздат, 1979.

16. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликсетова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002.

17. *Jin Qiu*. The Culture of Power : Lin Biao and the Cultural Revolution / Jin Qiu. – Stanford, California : Stanford University Press, 1999.

18. *Кюзадзян Л. С.* Идеологические кампании в КНР (1949–1966) / Л. С. Кюзадзян. – М. : Наука, 1970.

19. *Xing Lu*. Rhetoric of the Chinese Cultural Revolution : The Impact on Chinese Thought, Culture, and Communication / Xing Lu. – University of South Carolina Press, 2004.

20. *Ознос Э.* Век амбиций : богатство, истина и вера в новом Китае / Э. Ознос. – М. : АСТ, 2016.

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Московский государственный лингвистический университет

Грузинов И. И., аспирант кафедры политологии Востока

E-mail: gruvan@yandex.ru

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University (MSU)

Gruzinov I. I., Post-graduate Student of the Political Science of the East Department

E-mail: gruvan@yandex.ru